

“Знаешь, когда Альсансет сказала, что мы будем дальше бороться, я думал она не это имеет в виду. Рейн сидел на спине квина, постоянно проверяя свое снаряжение - похоже, это был предбоевой ритуал. “Я думал, что она имела в виду бежать во время боя, а не бросаться на врага. Это просто смешно.”

Хуушаль ухмыльнулся Рейну, похлопав его по спине. У него был изможденный вид, почти скелет, слишком много исцеления и недостаточно еды. У него был слишком странный характер, большую часть времени он был робок и осторожен, но в разгар боя был безрассуден. Хуушаль как было только что видно, чуть не погиб дюжину раз на этом плато, смеясь и крича в лицо своим противникам, отдавая свою жизнь в открытом бою, настоящий воин из Народа, достойный похвалы. И вот он здесь, менее чем через день, испуганный и нервный из-за ночного рейда. Станный. “Это будет просто Рейн, мы последуем примеру Альсансет и убьем столько, сколько сможем, освободим их лошадей, подожжем все, что найдем, и уйдем.”

“Да, все очень просто.” Сарказм Рейна вырывался время от времени, он часто его использовал, когда был в стрессе, и поэтому все страдали от постоянного потока сарказма от него, в последние несколько дней. “За исключением той части, где они будут сражаться с нами.”

Проигнорировав его с улыбкой, Хуушаль продолжил. “Если мы уничтожим матрицу слежения, хорошо, если нет, тогда неважно. Мы будем вселять в них страх и ужас, пока они счастливые сидят в своем лагере.” Как только бой начнется, Рейн будет улыбаться и убивать всех, в этом Хуушаль не сомневался. Рейн жаловалась, но был почти всегда лучше всех.

Общество было вялым, каждая группа лениво сидела в своем в открытом поле, лишь часовые ходили, чтобы наблюдать за зверями. Им даже в голову не пришло, что на них могут напасть, высокомерные в своем положении охотники. То, что они относились к этому всему, как к игре, взбесило Хуушала, то что они так небрежно угрожали его семье, даже не уважая их как достойных воинов. Он был стражем, учеником Гарда, опасным противником и вскоре враги узнают об этом. Вдвоем они ждали Альсансет и Адуджан в лесу, скрытые от чужих взглядов. Они были скрыты Чароком и отдыхали, ожидая триумфального возвращения Сумилы и Сон, в то время как они оставались позади, провоцируя противников начать погоню за ними ночью. Неудивительно, что их ловушки срабатывали так хорошо, их преследователи слишком сосредоточились на своих инструментах, чтобы увидеть, что вокруг них. Дураки.

Глаза хуушала смотрели на Общество, мужчин и женщин обслуживали, развлекая их, когда они играли в игры и ели вкусную еду. Прошло несколько дней с его последней горячей еды, холодные фрукты не могли насытить его. Вкус первого настоящего боя был бодрящим, не против какого-то никчемного бандита, а против истинного мастера, члена клана с мечом, который был даже больше, чем его собственный. Хуушаль проигрывал в мастерстве, но выиграл благодаря простой силе, снова и снова врезаясь своим оружием в противника, пока от него не осталась лишь беспорядочно разорванная плоть и кровь. Хуушаль испытал этот трепет, это пьянящее наслаждение, которое было даже лучше, чем то наслаждение в бане, лучше, чем все, что он когда-либо испытывал прежде. Он был расстроен, когда его не выбрали сражаться на плато, но Рейн был лучшим выбором, он уже был исцеленным от предыдущего сражения. Замечательный товарищ, Хуушаль надеялся однажды напугать своих врагов, как Рейн.

“Будьте готовы, мы выдвигаемся при малейшем движении.” Альсансет отправила им сообщение, и он огляделся, пытаясь разглядеть ее. Он думал, что она должна была быть на другой стороне лагеря, но такое сообщение означало, что она была ближе. Это был трюк, которому он должен был научиться. Хуушаль был ужасен в использовании Ци, он мог

использовать ее только для исцеления себя. Его навыки были слабыми по сравнению с навыками Рейна, который мог сделать так много с помощью своего Ци, и это выглядело так естественно. Оттачивание своего мастерства, управление оружием в броске, исключительное исцеление, Рейн даже начал использовать его, чтобы ускорить свои шаги, обгоняя своего врага, казалось, он научился этому во время схватки на плато. Хуушаль отставал от него, чистая сила, все, что он мог во время боя.

"Пошли" Одно слово от Альсансет и Хуушаль прыгнул вперед через Джага, его сабля прошлась через шею первого часового, затем он ударил рукоятью второго. Он уничтожил часовых, а Джага разобрался с животными, которые разбежались от страха. Его мышцы вздулись, у него открылось второе дыхание, когда его Ци раскрылось, он пробирался по лагерю, нанося удары силой в 2000 кг. Его меч безудержно крутился, разрывая плоть и ломая кости, он вымещал свой гнев, он продолжал неистовствовать, сея страх, крики тревоги раздавались в некогда мирной ночи. Он наклонился вперед, швыряя горящие бревна в палатки, когда он шел, он поражал любого, кто входил в его поле зрения, его скорость и мобильность не оставляли шанса на возмездие. Его охватили острые ощущения, это было нечто новое для него, охота, сборище неподготовленных жертв, которых он мог легко уничтожить. Это было для него развлечением, их смерть заслуживала его насмешек.

Несколько воинов призвали его встать и сражаться, но он проигнорировал их, его долг не искать военные дуэли, а разрушить их. Вокруг него, весь лагерь был полон раскаленных углей, горящие шелковые палатки источали запах обуглившегося мяса, разбежались тени, когда он шел вперед, маниакально смеясь, проходя вдоль своих врагов. Его стая разъезжала вокруг, терзая добычу, калеча и сжигая, проливая кровь. Эти люди решили поохотиться на волков, и теперь волки нанесли ответный удар. После сегодняшнего дня Общество познает страх, узнает истинный характер Народа и пожалеет, что разбудило в нем зверя.

Адуджан пробила голову часовому своим щитом, тело бездыханно соскользнуло. Затем она бросила щит, который перевернулся и просвистев в воздухе, перерезал двух членов клана, прежде чем остановился, глубоко вонзившись в третьего. Она добралась до мертвеца, прежде чем он упал, вырвав свое оружие из трупа, она пошла дальше, пробиваясь сквозь врагов, Шана топтала их под ногами, а Адуджан прокладывала себе путь. Она избегала убийства бедно одетых противников, размышляя не стоит ли ей взять одного из этих прекраснейших мужчин для развлечений. У Рейна появилась новая рабыня, так почему она не может взять себе раба? Нет, это будет слишком хлопотно - содержать раба в чистоте, кормить его, хотя они все так красивы.

Заметив знакомое лицо, она улыбнулась и направила Шану к нему. Маленький молодой мастер клана Ситу, восхитительно побежденный Рейном на соревнованиях. Он был полураздет, находясь в самом разгаре битвы, его раны были вылечены. Она кинулась на него, смеясь, от того, как у него перекошилось лицо, когда Шана бросилась на него, он в отчаянии завизжал, когда она налетела на него, она нанесла молниеносный удар, но оставила его в живых. Она ехала, разбивая лампы, выливая из них масло, поджигая все на своем пути и убивая всех, кто сопротивлялся, она забрала все, что сумела, стрелы и пищу, которые были ее самым главным приоритетом. Возможно, она могла бы украсть немного золота, а потом вернуться за одним из рабов. Сколько будет стоить оставить себе раба?

В нее полетело копьё, она едва смогла отбить его щитом, удар сбил ее с Шаны. Перекатившись на ноги, она подняла щит, блокируя и отступая от ударов противника, каждый из которых причинял ей боль. "Наглые дети! Я должен был схватить тебя на территории и избить до

полусмерти! Осмелиться убить и ранить столько членов клана Ситу, ты действительно смелая." Старейшина Болин, как всегда лысый и краснолицый. Он начал атаку, его удары были яростными и мощными, сбивая ее с ног, она пыталась остаться в живых, убежать обратно к Шане, но Ситу Болин был слишком опытным, держал зверя в страхе, одновременно атакуя ее своим копьём.

Взмахнув щитом, она поймала копьё старца рукой, а свое копьё повернула к его горлу, он отклонил удар ладонью. С ворчанием старейшина Болин повернул свое оружие так, чтобы сломать ей руку ее рука вспыхнула в агонии, она уронила оружие. Она беспомощно наблюдала за ним, готовясь к последнему удару, зная, что ее смерть наступила.

Болину пришлось отказаться от удар, чтобы заблокировать атаку, Болин остановил мощный удар, проскользнувший мимо его щеки. Большой Хуу взревел и оттолкнул Болина назад шквалом тяжелых ударов. С бессловесным яростным криком Хуушаль нанес яростную атаку, которая должна была положить конец драке, но Болин двигался невероятно, уходя назад, как будто скользя по льду, сопротивляясь и уклоняясь, его клинок наконец погрузился в плечо Хуушала, сбросив его с седла. Адуджан перехватила копьё и вернулась в бой, взяв щит в правую руку, она защищала Хуу, пока тот восстанавливался, они начали вместе атаковать Болина, который двигался, как будто невесомый, звенела симфония, созданная оружием, когда они сражались среди хаоса. Они превосходили по численности, но это им не помогло, и в течение нескольких секунд, она получила несколько тяжелых ран, Хуу было еще хуже хуже, так как опытный старейшина легко справлялся со всеми их атаками.

"Глупцы! Думали, что сможете победить меня? Талантливые дети - обычное дело! Просто группа жаб, жаждущих стать лебедями, вы смеете считать себя воинами? Я верну вас в цепях после того, как заставлю дать клятву раба и заставлю по-настоящему страдать." Болин сбил Адуджан с ног и бросил на землю.

Рейн появился из дыма и тени, лезвие блеснуло, он проскочил мимо Болина, выколов ему глаз, старейшина отполз, крича от боли. Рука с копьём качнулась, Рейн блокировал большую часть атак, позволяя Хуу и Адуджан восстановиться. Вспыхнули искры, когда они скрестили оружие, кольца отозвались эхом, когда Рей начал медленно терять свои позиции перед Старейшиной.

Адуджан бросилась вперед, не думая о том, чего это ей будет стоить. "Беги! Лезвие старейшины отбросило ее в сторону, глубокая рана в плече пульсировала в агонии, она рухнула на землю. Ее глаза были прикованы к Рейну, который проигнорировал ее самопожертвование и продолжал обмениваться ударами с Болином, каждый новый подход оставлял на нем все больше ран, Болин был близок к тому, чтобы его убить, их тени мерцали в свете костра, как танцоры, прыгающие вокруг него.

Резкое движение привлекло ее внимание, что-то пролетело мимо, настолько быстро, что она не поняла что это, оружие вонзилось в плечо Болина. Следом прилетели еще два, Болин крутил свое оружие, чтобы отразить каждую стрелу, выпущенную в него Альсансет, она схватила Хуу, когда проезжала мимо него. Забыв Аканай, у Адуджан появился новый герой - Альсансет. Рейн подъехал к Адуджан и схватил ее за пояс, подняв на Забу, как мешок с рисом, прежде чем уехать в лес, крики Болина и свечение горящих палаток быстро исчезли позади них.

Рейн понятия не имела, как правильно обращаться с леди. Адуджан почувствовала слабость из-за потери крови, пытаясь сесть на Забу, ее голова откинулась назад. "Осторожно Адуджан, ты собираешься выколоть себе глаза рогами?" Рука Рейна обхватила ее за талию, прижалась к животу, подбородок прижался к ее плечу. Он пах дымом и мускусом, ее щека прижалась к его виску, когда они ехали вместе. Она устроилась в его удобных объятиях, уютно устроившись у

него на коленях, прижимаясь к нему и откидываясь назад. Он был тощим, но удобным, его рука крепко обняла ее за талию. Ну и что, если он не интересуется ею? Было много других мужчин. Например, Фунг. Она взяла бы его к себе в гарем, без проблем, сынок аппетитного Магистра.

“Зачем ты продолжил драться? Ты должен был оставить меня там, я отвлекла бы его?” Она бессвязно бормотала, наслаждаясь его прикосновениями. Глупо было сражаться с Болином в одиночку, но храбро. Хуу тоже был героем, таким крепким и сильным. Она впустил их обоих в свой гарем. И еще нескольких симпатичных мальчиков. Ей нужно разнообразие в гареме.

“Я думал, что смогу победить. Он хотел, чтобы я остался жив, чтобы потом пытаться меня. Кроме того, мне нужно было его оружие.”

Она пожала плечами, представляя себе безумную улыбку на его лице. Идиот. Он даже не мог сказать что-то милое, типа "я не мог оставить тебя умирать, Ян". Тогда они могли бы влюбиться, узы, выкованные в пылу битвы, соперники стали любовниками, как одна из любовных историй, которые она так любила читать. Фыркнув от смеха, она откинулась на него, наслаждаясь холодным ночным воздухом. Закрыв усталые глаза, она отдыхала, пока они вдвоем поднимались на гору, Шана следовала за ними. “Не спи, Адуджан, поговори со мной.” Засранец, теперь он хочет поговорить, когда она так сильно устала.

Дерьмо.

Я чувствую теплую, липкую кровь, вытекающую из раны Адуджан, когда прижимаю руку и предплечье к ее животу. Решив, что мы достаточно далеко от места сражения, я останавливаю Забу и тороплюсь положить ее на землю. Срывая с нее доспехи, я быстро оцениваю ее травмы, начиная с самого серьезного. Рана на животе - источник крови, кишечник почти вываливается. Подавляя тошноту, я толкаю их обратно и быстро хватаю остатки моего запаса трав. Мне нужно закрыть рану на животе, и швы не подойдут. Слава Матери, что я не продал корни лисьих перчаток. Быстро сминая корни в миску, я начинаю добавлять пригоршни обычных трав, смешивая их в мазь. Прикладываю к ране, и она скрепляет края раны как суперклей. Это больно и не самое лучшее решение, но лучшая альтернатива смерти.

Накладывая мазь из трав на ее живот, я сжимаю края вместе, ожидая, пока они склеятся, прежде чем перевязать живот. У нее много ран на плече и бедре, и они тоже склеиваются. Быстро и грязно, но эффективно. Мне пришлось срезать с нее штаны, и она лежит передо мной, бледная и незащищенная, выглядит такой слабой и уязвимой, в противоречии с тем, какая она обычно сильная и уверенная в себе. Несмотря на ее сквернословие и ужасное отношение ко мне, мне нравится, когда она рядом. Она странное сочетание свирепости и милости, та, кого я хочу назвать другом.

Она резко начинает биться в конвульсиях, судороги охватывают все тело. Я засовываю ремень ей в рот, удерживаю ее голову неподвижно, она вертится, я пытаюсь удержать ее голову от удара. Черт возьми, этот дерьмовый Старейшина, его атаки были невероятно жестокими. Мои внутренние органы истекают кровью от его приема Ци, с Адуджан, скорее всего, то же самое. Она должна проснуться, чтобы залечить свои раны, но как она может сделать, когда находится в припадке? Не в силах ничего сделать, я сижу и смотрю, как она борется за жизнь, молясь, чтобы она смогла выкарабкаться.

Альсансет что-то шептала мне, и я делаю все возможное, чтобы привести ее к нашему местоположению. Она скоро придет, Хуушаль позади нее, а я сажусь на землю, кладу голову

Адуджан к себе на колени, в то время как она лежит почти голая передо мной. Как я вообще мог подумать, что она мужчина? Альсансет помогает мне вылечить остальные ее травмы, прежде чем завернуть ее в одеяло, я лечу серьезные порезы Хуушала таким же образом. Хотя он не так сильно ранен, как Адуджан, его раны хорошо заживают, но оставляют шрамы, края раны быстро срастаются, но заживление идет медленно и рана остается болезненной, пока не заживет до конца. Через несколько недель шрам может быть исцелен полностью, но до тех пор он будет уродливым напоминанием о сегодняшней битве. Я иду лечить Альсансет, но она не ранена, ее волосы и одежда почти на месте. Как-будто она была на спокойной ночной прогулке, а не на смертельной битве. Невероятно.

Мы направляемся в заранее подготовленную зону встречи с Сумилой и Сон, которое скрыто небольшим навесом. Хуушаль и Альсансет теперь полностью снаряжены стрелами. Квин Адуджан - милое ласковое животное, она танцует взад и вперед на своих лапах, пока мы ждем, время от времени прижимается к своему хозяину с душераздирающими проявлениями любви. Нет времени ценить дикую природу, нужно сосредоточиться. Еще многое предстоит сделать.

Вытащив черное кольцо, подаренное мне кланом ОуЯнг, я надеваю его на большой палец и впадаю в состояние гармонии, делая все возможное, чтобы вылечить свои травмы за короткое время. Энергия небес вливается в меня, бушующее цунами вместо медленного течения, и я изо всех сил пытаюсь направить ее, когда она рвет меня изнутри. Не тоните под течением, направляйте ее. Держите контроль и все будет хорошо.

Вот почему эти кольца-дерьмо, кто может справиться с этим дерьмом? Пот начинает стекать по моей шее, когда я концентрируюсь, позволяя энергии врезаться в меня, я разбиваю ее на управляемые волны, и даже до небольших сфокусированных потоков, пытаюсь контролировать ее, позволяя ей исцелять и укреплять меня, оживляя меня для следующей битвы. Сумиле и Сон будет нужна наша помощь с новой группой преследователей. Мне нужна вся энергия, с которой я только могу справиться, чтобы стать настолько сильным, каким я только могу быть. Энергия проникает в меня, жара и боль продолжают расти, но я все еще продолжаю раздвигать свои пределы, моя жажда силы ведет меня вперед. Я могу сделать это, с большей силой, я смогу остановить наших врагов самостоятельно, заставить их преклонить передо мной колени, манипулировать энергией небес, проливать на них огонь и молнии, разрушить Общество взмахом руки. Эти высокомерные ублюдки заплатят за все, а потом я выслежу этого чертова торговца и разорву его за то, что он все это начал. Энергия продолжает двигаться через меня, а я связываю ее, расширяя свои возможности.

Другая энергия вторгается в меня, останавливая поток и прерывая мою медитацию, мои глаза открываются. Альсансет бьет меня по голове. "Дурак. Будь более осторожны при использовании кольца. Ты чуть не умер, маленький Рейн, тебе нужно держать энергию под контролем, не позволять ей контролировать тебя." Мне не хватает дыхания, я задыхаюсь, мои губы и кожа высохли и потрескались. Она протягивает мне фляжку с водой, и я жадно пью, ощущая металлический привкус крови, когда я глотаю прохладную, сладкую жидкость. Иссушив всю фляжку, я выпиваю еще половину из второй. Должно быть, не меньше двух литров, ближе к двум с половиной. Моя рубашка мокрая от пота и крови, кожа горячая на ощупь.

Черт возьми, я облажался, зная, как это будет трудно. По крайней мере, мои раны в основном зажили, мое тело почти как новое. Неплохо, учитывая нынешние обстоятельства. Однако это было слишком рискованно. Я знал, какие опасности подстерегают меня, но меня все еще соблазняла сила. К черту это кольцо. Если бы Альсансет не заметила, я бы зажарился живым. Эта мысль заставляет меня содрогнуться, когда я кладу кольцо обратно в сумку.

Быстро проверив раны Хуу и Адуджан, я устраиваюсь поудобнее в ожидании Сумилы и Сон, готовясь к очередной засаде против наших врагов. Кажется, это еще не конец, но борьба означает, что я все еще жив.

Нам просто нужно выжить, а Аканай справится с остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/591/37723>